

Научно-Методическое Содержание Понятия Военной Безопасности

Хашимов Ф.Б.¹

Аннотация: В работе рассмотрены значение понятий «военная безопасность» в современных геополитических условиях и причины диалектической взаимозависимости, авторские взгляды на понятие «военная безопасность». В статье предпринята попытка осветить разные аспекты концепции, основываясь на мнениях и взглядах ученых и специалистов, проводивших исследования по данной теме.

Ключевые слова: военная безопасность, военный опасность, военные угрозы, защита, личность, общество, народ, государство, поддержка, оборонная безопасность, теория, война, безопасность, военные теоретики, армия, группы.

В современных условиях – все более сложном и глобализированном мире – роль и значение институтов власти, составляющих этот механизм, все больше возрастают. Для успешного выполнения задач военной безопасности важно адаптировать ее структуру и деятельность к постоянно меняющейся ситуации внутри страны и в долгосрочной перспективе.

Военная безопасность – это древняя концепция. Вопросы военной безопасности нашли отражение в трудах античных мыслителей. Таким образом, Платон считал, что ничто не должно отвлекать воинов от обеспечения военной безопасности. Основная цель борцов – сохранение могущества и целостности государства. Сущность безопасности, по его мнению, заключается в предотвращении вреда. Аристотель в своих трудах отражал, что для защиты государства его гражданам необходимы специальные социальные институты, призванные обеспечивать мир. Гай Юлий Цезарь считал, что безопасность должна обеспечиваться вооруженными силами. Эразм Роттердамский был убежден, что безопасность возможна не только военными средствами. Томас Гоббс утверждал, что высшая власть имеет право объявлять войну и заключать мир. М.В. Ломоносов говорил, что армия и флот необходимы не для войн с другими народами, а для защиты Родины. П.И. Пестель видел необходимость обеспечения военной безопасности государства участием не только армии, но и гражданского общества¹. До 90-х годов XX века отечественная общественно-политическая мысль связывала военную безопасность с концепцией защиты социалистического государства, его обороноспособности.

Видно, что понимание термина «военная безопасность» весьма различалось у разных мыслителей в разные исторические периоды. Среди современных мыслителей оно также различается. Некоторые определяют военную безопасность как «состояние жизнедеятельности общества, его структур и институтов, гарантирующее их качественную определенность в параметрах надежности существования и устойчивости развития путем исключения военного насилия». Другие исследователи понимают военную безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, при котором сведена к минимуму вероятность начала военных действий как извне, так и изнутри. При таком подходе военная безопасность реализуется прежде всего за счет реализации комплекса мер, включающих выполнение конституционной обязанности гражданина: подготовку к военной службе, призыву на военную службу и добровольный прием, освоение военных специальностей, поддержание воинского мастерства путем участия в обучении. лагеря», В.А. Алешин, например, стоит на тех же позициях. Под

¹ Старший преподаватель Академии ВС РУ

военной безопасностью он понимает «надежную защиту нашего суверенитета, наших государственных интересов, а также любую попытку спровоцировать любую военную агрессию или иное силовое давление, гражданскую войну, межэтнический или межэтничный конфликт, применение насилия и террористическую деятельность»².

Профессор В.А. Золотарев в работе «Военная безопасность Российского государства» определяет военную безопасность как «сохранение оборонного потенциала Российской Федерации, достаточного для обеспечения безопасности страны в кризисных ситуациях у границ России, обеспечение эффективной обороны, а также «защиту потенциал Российской Федерации». при необходимости участвовать в коллективных международных действиях по предотвращению потенциальной агрессии против других государств»⁵.

Доктор технических наук О.К. Rogozin определяет военную безопасность как «важнейший элемент международной безопасности и государственной безопасности, который определяется готовностью и способностью надежно обеспечивать независимость и суверенитет государства, защищать национальные интересы, защищать жизненно важные политические и экономические интересы, противостоять военной агрессии». и что-либо еще.» , формы давления с помощью военной силы, для противодействия попыткам развязать гражданскую войну, предотвратить ее, остановить»³.

Теоретик военной безопасности, профессор М.Ф. Гацко в научной работе «Правовое обеспечение военной безопасности России» определяет военную безопасность как «важную составляющую системы национальной безопасности, которая представляет собой состояние адекватной защиты жизненно важных интересов государства, общества и личности в условиях области обороны от внешних, внутренних и трансграничных угроз»⁴.

Военную безопасность часто считают синонимом категории оборонной безопасности. С нашей точки зрения, это не совсем так. Таким образом, если оборонная безопасность сводится к деятельности по защите государства от внешних угроз только военными средствами, то в содержание термина военная безопасность входят меры, включающие политические, экономические, военные, правовые, защиту государства от внутренних и внешних угроз. угрозы и другие меры включают в себя действия. Таким образом, можно сказать, что оборонная безопасность является неотъемлемой частью военной безопасности государства.

Военная безопасность уже более полувека находится в центре теории международных отношений. В современной теории международных отношений военная безопасность обычно определяется как международная безопасность. В западной политической науке существует несколько мнений о его природе. Так, представители школы реалистов (Ф. Ратцель, Х. Маккиндер, Н. Спайкмен, Г. Моргентау и др.) представляли военную безопасность как постоянную ценность. Согласно их теории, повышение военной безопасности одного государства приводит к снижению способности других государств отражать потенциальную агрессию, то есть к снижению уровня их военной безопасности.

Профессор Барри Бьюзен из Лондонской школы экономики и политических наук рассматривал военную безопасность «как двухуровневую комбинацию наступательных и оборонительных военных возможностей государства и субъективного восприятия намерений друг друга»⁶.

Представленный обзор научных теорий военной безопасности и подходов к трактовке понятия «военная безопасность» наглядно показывает, что существует множество различных концептуальных подходов как в трактовке природы феномена военной безопасности, так и в определении военной безопасности. явление в отечественной и зарубежной научной литературе. понятие «военная безопасность». Такая многозначность определений неизбежности гибели приводит к существованию разных подходов к обеспечению военной безопасности. Множественность подходов, в свою очередь, не гарантирует их истинности, а значит, и эффективности. Очевидно, что для разработки эффективных методов обеспечения военной безопасности необходимо, прежде всего, раскрыть на научной основе сущность явления и на этой основе сформировать его методологически правильное определение. Формирование такого

определения возможно, например, путем раскрытия сущности основополагающих для него понятий. Иными словами, мы можем попытаться сформировать четкое и подтвержденное определение понятия «военная безопасность», раскрыв сущность и определение понятий «война» и «безопасность».

Война всегда рассматривалась как сложное социально-политическое явление. Любая война поколений — это конфликт политического и военного насилия, основанный на том, что формула вооруженной борьбы для каждой воюющей стороны может быть выражена как сумма взаимосвязанных, но противоположных векторов действий. Действия против противника собственными средствами поражения (наступательный вектор) и защита своих войск и объектов от воздействия средств противника (оборонительный вектор).

В конце XX - начале XXI века, во-первых, меняются формы насилия, во-вторых, в практике войны стали использоваться нетрадиционные, ранее не известные средства поражения. Естественно, что эти новые признаки войны нашли отражение в работах отечественных и зарубежных теоретиков. Анализируя различные теоретические подходы и взгляды на проблемы современной войны, мы выделяем те, которые, на наш взгляд, являются наиболее яркими и адекватно продемонстрированными. Условно разделим их на три группы.

Подчеркивается, что в современных войнах появились новые темы войны. Эта идея М. ван Кревелд, Х. Сисе, З. Как выражается в работах таких теоретиков войны, как Бауман и др. Так, профессор Иерусалимского университета Мартин ван Кревелд в своей работе «Перемены в войне»⁷ К., главными участниками войны которого были «правительство — армия — народ». Он утверждает, что классическая формула Клаузевица сегодня не работает. Раньше эти участники войны были строго отделены друг от друга, имели разные права и обязанности. Теперь они все перепутались. Один предмет невозможно четко отличить от другого. В связи с этим М. Ван Кревелд предлагает ввести новую концепцию для определения современных войн — «нетринитарную войну». М. Кревелд также называет новый тип асимметричных войн. Новые участники войны упоминаются и в концепциях, получивших название «партизанские войны». Так, немецкий политолог К. Шмитта «Теория партизан. Промежуточный комментарий к политической концепции»⁸ объясняет специфику партизан как субъекта войны. К ним относятся: повышенная подвижность, спутанность сознания и т. д. Военный теоретик Э. Месснер в своей работе «Хочешь мира — выиграй войну повстанцев» обычно ставит партизан на передний план вооруженной борьбы.

В современных теоретических концепциях изменение взглядов на войну определяется появлением и широким распространением высоких технологий. Здесь Э. Тоффлер, З. Бжезинский, В.И. Особого внимания заслуживают взгляды Слипченко и других, они в своих работах доказывают, что эволюция средств вооруженной борьбы приводит к изменению форм войны. В частности, Э. Тоффлер в своей книге «Война и антивоенная» утверждает, что причинами войн ближайшего будущего станут социальные, экологические и другие конфликты между индустриальными и постиндустриальными странами. Американский политолог Питер Сингер, автор книги «Mounted for War», утверждает, что мир приближается к началу гонки вооружений в использовании робототехники. Русский учёный В.И. Слипченко «Войны шестого поколения. Оружие будущего и военное искусство» подчеркивается, что победа в современных войнах обеспечивается наличием высокоточного оружия и систем управления им⁹.

Теория сетевой войны, разработанная и принятая военным руководством США, принципиально отличается от концепции традиционной войны, поскольку позволяет организовать целую сеть конфликтов, а также осуществлять различные подрывные действия по всему миру. Реализация теории сетевой войны осуществляется в четырех направлениях: физическом, информационном, когнитивном и социальном. Цель сетевой войны — не победить врага в прямом бою — она состоит в том, чтобы установить и поддерживать контроль над небольшой частью сетевой войны — возможно, над всеми, включая союзников.

Анализируя современные войны, нельзя игнорировать связь между войной и насилием. В научном сообществе существуют два противоположных взгляда на эту проблему. Согласно первому, насилие является общей чертой войны и определяется масштабами и функциями войны. Американский психотерапевт А. В. Минделл в книге «Сидя в огне: преобразование больших групп посредством конфликтов и разнообразия» утверждает, что война — это форма насилия, которая способствует распределению власти, убивая миллионы людей. Второй, противоположной точки зрения придерживается теоретик Лорен Томсон. В своей книге «Конфликт низкой интенсивности: модель войны в современном мире» он проводит различие между современной войной и «традиционной» тем, что экономические, политические, этнические, религиозные и другие мотивы могут существовать одновременно, и эти конфликты могут длиться годами и десятилетиями¹⁰.

Российские военные теоретики, в частности М.А. Гареев, В.В. Серебрянников и другие в своих работах акцентируют внимание на способности войны адаптироваться к изменяющимся условиям современности, в результате чего появляются новые формы войны и новые субъекты военного насилия. Так, президент Академии военных наук М.А. Гареев связывает войну с прямыми военными действиями, но при этом не отрицает «невоенные формы насилия», такие как экономическое, психологическое, информационное и т.д.¹¹

Глядя на подходы зарубежных и государственных (отечественных) ученых, можно сказать, что вместе с изменением военно-политической ситуации в мире изменились и взгляды на применение военной силы, причем имеются существенные различия в мнениях отечественных и зарубежных исследователей. Таким образом, российские ученые видят главную проблему войны в применении насилия. Приоритет в их исследованиях отдается социально-политическим аспектам. Зарубежные эксперты отдают приоритет военно-техническим и геополитическим аспектам. Общим для российских и зарубежных теоретиков является то, что они оба считают, что причины, средства и способы войны изменились, и к началу XXI века изменились не только методы и средства войны, но и ее участники, т.е. существенно измененные объекты и предметы войны. И наши, и зарубежные ученые сходятся во мнении, что как объекты, так и субъекты военной безопасности должны меняться в соответствии с изменившимися условиями войны.

Таким образом, до конца XX века основным объектом военной безопасности был весь мир, его территория и население. Обеспечение военной безопасности определялось развитием военно-промышленного комплекса, созданием новых образцов вооружения и военной техники. Новые виды вооружения, боевые системы выполнили объем задач, ранее возлагавшихся только на живую силу. Это объективно способствовало гонке вооружений. Однако поскольку существование и применение ядерного оружия может придать войне разрушительный оттенок, международная военная безопасность в первую очередь обеспечивалась мерами по предотвращению ядерной войны. Предотвращение ядерной войны оставалось основным направлением военной безопасности во второй половине XX века.

В результате углубленного изучения и анализа, проведенного автором, не выявлено, что понятие «военная безопасность» не изменилось. Анализ понятий «война» и «безопасность» исходя из этого не помог. Автор каждого обсуждаемого здесь подхода, как правило, выделяет одну из всех характеристик, характерных для изучаемого явления, и если не делает ее абсолютной, то ставит ее во главу угла своей концепции. Конечно, все они в чем-то верны, каждый из этих подходов имеет прагматическую и положительную составляющую, но в целом с точки зрения методологии они не идеальны. Можно попытаться объединить все существующие точки зрения, объединить понятия, синтезировать определения, но, во-первых, это не входит в цели данного исследования, а во-вторых, вероятно, это невозможно. Автор предлагает пойти другим путем: Г.А. Воспользуйтесь советом Атаманова¹² и проанализируйте изучаемое понятие через призму диалектики, то есть изучите понятие, являющееся одновременно источником и противоречием для анализируемого. Эта концепция представляет собой военный риск. Точно так же, как понятие «безопасность» не может предшествовать

понятию «опасность», т.е. понятие, отрицающее понятие «военная безопасность», не может существовать отдельно от понятия «военная опасность». Другими словами, военная безопасность – это отрицание военного риска. То есть, когда есть военная угроза, нет военной безопасности. И наоборот: если нет военной опасности, то есть военная безопасность. Поэтому, если мы определим, что такое понятие «военная опасность», мы можем перейти к понятию «военная безопасность», отвергнув его.

В российской науке понятие «военная опасность» трактуется не так широко и разнообразно, как понятие «военная безопасность». Это понятие почти всегда раскрывается состоянием отношений между государствами (или их коалициями), а его определения всегда включают возможность начала войны или применения военной силы. С нашей точки зрения, одно из таких определений, которое полно, ясно и правильно раскрывает это понятие, звучит так: «Военная угроза – это особое состояние отношений между государствами (или их коалициями), возникающее в результате сочетания неблагоприятных политических, экономических, военных и другие факторы, которые могут привести к войне»¹³. Военная опасность, по мнению авторов этого определения, предполагает наличие военного давления или возможность (вероятность) применения военного насилия. В качестве основных факторов, вызывающих военную опасность, они называют наличие серьезных конфликтов и подготовленных военных сил у сторон, а также обязанность хотя бы одной из них решать конфликты путем применения военной силы. То есть наличие военного риска определяется наличием факторов, способных привести к началу войны, что на самом деле представляет большой интерес с точки зрения дальнейшего исследования темы, что было показано и доказано. автором выше. Теперь мы можем сформулировать определение искомого понятия, исходя из приведенного выше определения понятия «военный риск»: **военная безопасность – это особое состояние отношений между государствами (или их коалициями), обусловленное сочетанием политических, экономических, военных и другие факторы, исключающие возможность войны (военных действий).**

Данное определение, на наш взгляд, является более подтвержденным и эффективным при анализе механизмов силового регулирования процессов обеспечения военной безопасности Российской Федерации и выяснении методологии ее обеспечения в современных исторических, политических, экономических, военных и социальные условия.

В заключение, подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1. несмотря на большой интерес, проявленный к проблеме обеспечения военной безопасности, в научном сообществе существует серьезная многозначность в определении основного понятия теории военной безопасности - понятия «военная безопасность»;
2. данная ситуация сложилась в результате принятия большинством российских ученых концепции безопасности, недостаточно разработанной с точки зрения науки, установленной в российском законодательстве, в качестве методологической основы исследования проблем безопасности;
3. автор смог найти работы, раскрывающие феномен безопасности через призму диалектического подхода, и на его основе дал свое авторское определение понятия «военная безопасность».

Используемая литература

1. Пестель, П.И. О русской армии. / П.И. Пестель. // Российский военный сборник. ред. А.Е.Савинкин. - М.: Гуманитарная академия Вооруженных Сил, 1992. – С. 000-184 с.
2. Шарп, Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / Д.Шарп; пер. с англ. Н.Козловской. - М.: Новое издательство, 2011. - 84 с.
3. Рогозин, О.К. Международная безопасность и обороноспособность государств (понятия, определения, термины) / О.К. Рогозин. - М.: ТОО «Интерстамо», 1998. - 485 с.

4. Гацко, М.Ф. Правовое обеспечение военной безопасности России (теоретико-правовое исследование) / М.Ф.Гацко. - М.: изд-во МГУ, 2006. - 344 с.
5. Шмит, К. Теория партизана. Промежуточное замечание к понятию политического / К.Шмит; пер. с нем. Ю.Ю.Корица; под ред. Б.М.Скуратова. - М.: изд-во «Праксис», 2007. - 301 с.
6. Buzan, B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. 2nd edition / B.Buzan. - Colchester: European Consortium for Political Research Press, 2008. - 311 p.
7. Brown, H. Thinking about national security: defense and foreign policy in a dangerous world / H. Brown. - Boulder, Colo.: Westview press, 1983. - 280 p.
8. Schiff, R.L. The Military and Domestic Politics: A Concordance Theory of civil-military relations / R.L.Schiff. - London: Routledge, 2008. - 192 p.
9. Слипченко, В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего / В.И.Слипченко. - М.: изд-во «Вече», 2002. - 381 с.
10. Nielsen, S. American Civil-Military Relations: The Soldier and the State in a New Era / S.Nielsen, D.Snider - Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2009. - 432 p.
11. Серебрянников, В.В. Социология армии / В.В.Серебрянников, Ю.И. Дерюгин. - М.: ИСПИ РАН, 1996. - 446 с.
12. Атаманов, Г.А. Информационная безопасность в современном российском обществе (социально-философский аспект): дис. ... канд. филос.наук: 09.00.11 / Атаманов Геннадий Альбертович. - Волгоград, 2006. - 168 с.
13. Гончаров, В.И. Современный этап обеспечения военной безопасности в Европе: дис. ...канд. полит.наук: 23.00.04 / Гончаров Виталий Игоревич. - М., 2013. - 211 с

